

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Утверждены въ должностяхъ: благочиннаго 3-го округа Царевского уѣзда настоятель Покровской церкви слободы Николаевской, того-же уѣзда, священникъ Александръ Чаевъ (3-го декабря), церковныхъ старостъ: купецъ Алексѣй Соколовъ къ Городофорпостинской Преображенской церкви, Астраханскаго уѣзда (2-го декабря), и крестьянинъ с. Вязовскаго Иванъ Зязинъ къ Вязовской Иоанно-Богословской церкви, Черноярскаго уѣзда, — оба на второе трехлѣтіе (30 ноября), — председателя церковно приходскаго попечительства, Епотаевскаго уѣзда при Никольской Рождество-Богородицкой церкви крестьянинъ Никольскаго селенія Иванъ Пономаревъ и членовъ того-же попечительства — крестьяне Лаврентій и Иванъ Лисюкиѣ на второе трехлѣтіе, Осипъ Храмовъ и Иларіонъ Шустовъ на первое трехлѣтіе (3-го декабря).

— Освященъ въ церковь молитвенный домъ въ деревнѣ Николаевкѣ Астраханскаго уѣзда, во имя святителя и чудотворца Николая, приписанный къ Городофорпостинской Преображенской церкви (27-го октября).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Современныя требованія ³отъ православнаго духовенства.

(Окончаніе) (*).

Къ числу важныхъ причинъ, препятствовавшихъ дѣлу распространенія христіанства въ калмыцкомъ народѣ, относится крѣпостничество, еще доселѣ сохраняющееся въ немъ. Отъ этой именно причины и зависѣла, главнымъ образомъ, безуспѣшность миссіи іеромонаха Никодима Ленкевича въ Астраханскихъ степяхъ, въ 1725 году. Ему не только не содѣйствоваль, но и противодействоваль — даже крещеный владѣлецъ калмыцкій, потомокъ хана Аюки Петръ Тайшинъ (Баксадай-Дорджа), принявшій христіанскую вѣру изъ чисто-корыстныхъ разсчетовъ, что доказывается дальнѣйшею его жизнію послѣ крещенія. Іеромонахъ Никодимъ доносилъ Св. Синоду о Тайшинѣ: „о подчиненныхъ своихъ крещенныхъ калмыкахъ не точію старанія не имѣлъ, но и малыхъ ихъ дѣтей крестить отвращаль, а самъ больше съ своими попами“ (брошюра Кост. стр. 27). Естественно, что дѣйствія Никодима Ленкевича „довольно

(*) См. №№ 10 и 13 Епарх. Вѣд.

знающаго калмыцкій языкъ“ не имѣли никакого успѣха, хотя ему дана была инструкция „о просвѣщеніи новокрещенныхъ калмыковъ ученіемъ христіанской вѣры“ (тамъ-же стр. 26)... Каждый владѣлецъ калмыцкій отлично понималъ, что крѣпостникъ-калмыкъ, принявшій христіанство, уже освобождался отъ крѣпостничества, а потому всеми мѣрами старался препятствовать дѣлу миссіонерства. Это видно, напримѣръ, изъ столкновенія, происшедшаго между миссіонерами Сарептскаго общества—Шилемъ и Губерномъ съ Хошоутовскимъ владѣльцемъ Тюмень-Джиргаламъ (стр. 48).

Кромѣ того, самая кочевая жизнь калмыковъ много препятствовала успѣшному вліянію на нихъ православныхъ миссіонеровъ. Вродя по привольнымъ степямъ между Ураломъ и Волгою, калмыки постоянно ускользали отъ столкновенія съ православнымъ духовенствомъ, но за то находились подъ постояннымъ вліяніемъ своего положительно невѣжественнаго, но весьма вліяющаго духовенства, которое по понятнымъ причинамъ всегда старалось всячески поддерживать между ними свое значеніе и подавлять въ нихъ всякое стремленіе къ христіанству... А между тѣмъ это духовенство было весьма многочисленное, такъ что бывшіе главные попечители калмыцкаго народа (Фадѣевъ и другіе, да и авторъ брошюры, изъ которой мы заимствуемъ эти свѣдѣнія) считали необходимымъ предетавить на высшее разсмотрѣніе, между различными вопросами, касающимися быта калмыковъ и вопросъ объ уменьшеніи духовенства, какъ одного изъ золъ, препятствующихъ какъ правильному отношенію русской администраціи къ калмыцкому народу, такъ равно и дѣлу миссіонерства. Но главная и самая важная, по нашему мнѣнію, причина, препятствующая доселѣ дѣлу распространенія христіанства между калмыками—это ихъ бѣдность, какъ слѣдствіе кочевой жизни ихъ. Не будучи приурочены къ извѣстной мѣстности, а блуждая отъ кочевья къ кочевью, бѣдные степняки единственно заданы вопросомъ только объ матеріальномъ продовольствіи, а серьезные вопросы религіи, при ихъ равнодушіи къ ней, и при дурномъ вліяніи на нихъ духовенства, для нихъ, при голодномъ притомъ желудкѣ, совершенно чужды и даже невыселимы; а потому православное духовенство, особенно при незнаніи калмыцкаго языка, не могло съ успѣхомъ вести между ними свою миссію. Если-же и были случаи обращенія между калмыками въ христіанство, то, сравнительно съ общею численностію ихъ, положительно ничтожныя (такъ въ Астраханской губерніи въ 1867 году калмыковъ обоого пола было 120,678, а обратившихся въ христіанство, какъ видно изъ дѣлъ Астра-

ханскаго калмыцкаго Управленія, въ томъ-же году было только 17 душъ), — и то, вѣроятно, тамъ, гдѣ на болѣе долгое время удерживались калмыки по своимъ занятіямъ: въ работахъ у русскихъ или на рыболовныхъ промыслахъ, при такъ называемыхъ *мочагахъ*, по бережьямъ дельты Волги и сѣверо-западнаго берега Каспійскаго моря. Словомъ, наше духовенство, за неимѣніемъ еще мѣстнаго Комитета Миссіонерскаго Общества, каковой нынѣ существуетъ у насъ, имѣло косвенное отношеніе къ калмыцкому народу. А при такихъ условіяхъ возможно-ли было ожидать плодотворныхъ результатовъ?.. Дай Богъ, чтобы введенъ былъ въ дѣйствіе проектъ, внесенный на утвержденіе Правительства Астраханскимъ Комитетомъ Миссіонерскаго Общества, о надѣлѣ крещенныхъ калмыковъ лучшими землями!.. Тогда, съ помощію Божіею, дѣло распространенія христіанства между калмыками пойдетъ, по всей вѣроятности, лучше и скорѣе.

Итакъ, уничтоженіе бѣдности чрезъ приуроченіе калмыковъ къ извѣстной мѣстности, а вмѣстѣ съ симъ и постепенное введеніе условій осѣдлой жизни, — приуроченіе, но неводвореніе на извѣстной мѣстности, какъ предпринималось прежде, напримѣръ, знаменитымъ Татищевымъ и что, какъ видно изъ донесеній въ 1742 году коменданта Змѣева, не принесло полезныхъ результатовъ, такъ-какъ кочевая натура калмыка не могла ужиться со спертымъ воздухомъ избы. Приуроченіе это предполагаетъ только постепенность къ водворенію; а вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантируетъ лучшій надзоръ за обращенными калмыками противъ вліянія язычниковъ — единоплеменниковъ и особенно духовенства ихъ; и наконецъ уничтоженіе ерѣвостничества (да и къ чему оно, когда оно веждъ уничтожено?) — вотъ, по нашему мнѣнію, условія, при которыхъ только и мыслимо возможно успѣшное дѣло распространенія свѣта Христовой вѣры между калмыками... Иначе, — если калмыки останутся при настоящихъ условіяхъ своего быта, — духовенство наше будетъ пользоваться лишь наталкивающимися, такъ сказать, случаями для миссіонерской своей дѣятельности, и едва-ли найдется изъ нашего духовенства такіе постоянные дѣятели, которые — при условіяхъ семейной жизни русскаго священника (о монашествѣ мы неговоримъ) — взяли-бы на себя трудъ аностольства между калмыками, гоняясь за ними по обширнымъ степямъ Астраханскимъ... Но кромя калмыковъ, есть еще обширное поприще для миссіонерскихъ подвиговъ православнаго духовенства Астраханской епархіи, — это многочисленные въ Астраханскомъ краѣ послѣдователи Мухаммеда. Правда, трудно и очень

трудно привлекать на путь истины фанатичныхъ поклонниковъ ислама, за-
 прещающаго всеѣмъ своимъ правобѣрнымъ всякій анализъ ученія алкорана;
 но нельзя сказать, чтобы это было невозможно... Для насъ — Астраханцевъ
 есть живой примѣръ дѣятельности въ этомъ отношеніи, — это миссіонерскіе тру-
 ды почтеннаго профессора Казанской академіи г. Ильинскаго между Казан-
 скими татарами. Кроме того, по вопросу миссіонерства между Астраханскими
 инородцами вообще и татарами, въ частности, мы можемъ указать на энер-
 гію и дѣятельность бывшихъ въ 1-й полов. XVIII стол. въ Астрахани іезу-
 итовъ о.о. Феликса и Иоаннеса, которые, будучи пришлецами *въ землю чуж-
 дей*, съумѣли, однакожь, пропагандировать идеи католичества туземнымъ съ
 нами народамъ. И пропаганду эту могло остановить только вмѣшательство
 Правительства: съ Иоаннеса, по силѣ указа 22 февраля 1735 года, взята
 была подписка, чтобы онъ не смѣлъ приводить въ свой законъ Россійскихъ
 подданныхъ (брошюра Костенкова стр. 46). А о.о. іезуиты начали было рас-
 поряжаться у насъ, какъ у себя — дома; вскорѣ послѣ своего прибытія къ намъ,
 они стали издавать газету на русскомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ...
 Слѣдовательно рассчитывали на читателей изъ всѣхъ этихъ народностей (Іезу-
 иты въ Россіи соч. свящ. Мр. Я. Морощкина). Нѣтъ, правда, официальныхъ
 свѣдѣній объ ихъ дѣятельности, исключая обращенія въ католичество изъ
 армянъ-Григоріанъ нѣкоторыхъ семействъ, фамиліи которыхъ еще и теперь
 живы (Ал — вы и другіе); но мы помнимъ, что въ архивѣ Астраханской Ду-
 ховной Консисторіи есть небольшое дѣло, начавшееся по поводу переписки
 Астраханскихъ Преосвященныхъ православнаго и армянскаго относительно про-
 паганды іезуитовъ. Слѣдовательно, была замѣтна дѣятельность іезуитовъ и
 настолько, что обратила административное вниманіе Преосвященныхъ. Отчего
 же іезуиты въ небольшой промежутокъ времени (іезуиты прибыли въ Астра-
 хань въ первый разъ въ 1722 году изъ Персіи, но особенная дѣятельность
 ихъ здѣсь начинается съ появленія въ 1760 году трехъ патеровъ: Капутуса,
 Горнеліуса и Ромуальда^(*).) могли пропагандировать въ средѣ людей совер-
 шенно имъ чуждыхъ, а между тѣмъ мы — русскіе, проживающіе съ этими на-
 родами бокъ-о-бокъ третіе столѣтіе слишкомъ, не оказываемъ на нихъ ни ма-
 лѣйшаго даже вліянія?! Смѣемъ сказать, что причина пропаганды іезуитовъ
 заключалась въ ихъ энергіи и развитости. Да неподумаютъ читатели, что,
 указывая на дѣятельность іезуитовъ, мы близки къ мысли рекомендовать на-

(*) См. ст. Сторожевскаго: „Введеніе латинства въ Астрахань“ и „Москвит.“ за 1861 г.

шему духовенству средства, къ какимъ обыкновенно прибѣгаютъ сыны Лойолы, — сохрани Боже! — но мы указываемъ на это только какъ на фактъ возможности миссіонерскаго дѣла и между мусульманами. Да къ тому же надо сознаться, что иезуиты, будучи глубокими психологами, конечно для своихъ интересовъ, не прямо же пускали въ ходъ свои подпольныя „іезуитскія“ средства, а старались на первыхъ порахъ дѣйствовать образованіемъ, — учрежденіемъ училищъ (при Астраханскомъ католическомъ костелѣ было училище) и больницъ и проч.

Не присѣло ли нынѣ время работы на поприщѣ миссіонерства среди окружающихъ насъ народовъ, ходящихъ во тьмѣ религіозныхъ заблужденій, для Астраханскаго духовенства, руководимаго своимъ Архипастыремъ?.. Позволяемъ себѣ высказать несомнѣнную надежду, что руководственные распоряженія и воззванія нашего образованнѣйшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Хрисанова, горячо принимающаго къ сердцу интересы своей епархіи, не пропадутъ безъ вліянія на наше духовенство и на нашу епархію вообще...

Диаконъ (нынѣ священникъ) А. Н—овъ.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Настоятель Сергіевской церкви, сел. Сергіевскаго Астраханскаго уѣзда, священникъ Илья Смиренномудровъ прислалъ въ редакцію деньги, въ количествѣ **30-ти руб.**, пожертвованныя имъ съ прихожанами въ пользу пострадавшихъ отъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ, для отправленія по назначенію, при слѣдующемъ письмѣ отъ 1-го декабря сего года за № 59-мъ:

Ваше Высокопреподобіе,

о. Архимандритъ Александръ!

Прочитавъ въ № 6-мъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, издаваемыхъ Вашимъ Высокопреподобіемъ, воззваніе Сербскаго Митрополита Михаила, я священнымъ долгомъ счелъ, по примѣру прочихъ, помочь бѣдствующимъ какъ отъ себя, такъ пригласить и прихожанъ своихъ къ посильнымъ добровольнымъ жертвамъ въ пользу „страдальцевъ-мучениковъ“ жителей Босніи и Герцеговины. Почему 23-го ноября, предъ отсутствіемъ Божественной литургіи, произнесено было мною краткое поученіе, въ которомъ, выяснивъ слушателямъ крайне несчастное и ужасное положеніе этихъ жителей — нашихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ братьевъ — Славянъ, я говорилъ о томъ, что помогать